

Годъ VI.

Выпускъ 7-8.

1909 г.

Отъ 15-го Мая.

Святитель Иннокентій

Иреутскій, нетлѣнно почивающій въ Иреутскомъ
Вознесенскомъ монастырѣ.

Дивный во святыхъ своихъ Богъ Израилевъ, посылавшій для спасенія людей пророковъ и апостоловъ, дающій церкви пастырей и учителей, прославляющій своихъ угодниковъ нетлѣніемъ и чудотвореніями, даровалъ и нашей странѣ Святителя и Чудотворца Иннокентія, новаго апостола, проповѣдника во языцѣхъ монгольскихъ и великаго пастыря, присно молящагося о спасеніи душъ нашихъ.

Дивны пути, коими Богъ привелъ Святителя, къ столь высокому служенію и къ небесной славѣ. Родившись на югѣ Россіи отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей, Святитель уготованъ былъ на служеніе въ нѣдрахъ матери русскихъ городовъ, въ древнемъ и славномъ Кіевѣ, гдѣ онъ получилъ образованіе и воспріялъ иноческій образъ. Непорочный и богато одаренный духовными силами, протекшій ученіе въ высшемъ разсадникѣ духовной мудрости, славившемся тогда талантами своихъ наставниковъ, юный подвижникъ благочестія завершилъ свое приготовленіе къ апостольскому и святительскому служенію служеніемъ въ званіи наставника въ высшемъ вертоградѣ духовной мудрости, находившемся въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, куда онъ низванъ былъ изъ Кіева. Въ этомъ училищѣ Святитель былъ наставникомъ небесной мудрости, научавшимъ горня, а не земная мудрствовать, напечатлѣвавшимъ

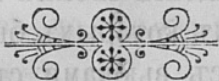
въ юныхъ сердцахъ древнія евангельскія истины, и, какъ ходившій предъ Богомъ и ревновавшій по Бозѣ, онъ училъ не только словомъ, но и благославнымъ житіемъ.

Обогатившись на этомъ поприщѣ мудростью наставника и ревностью пастыря, Святитель созрѣлъ духовно для высшаго служенія; къ коему и призванъ былъ въ годы своей физической и духовной зрѣлости. Ему указано было слѣдовать въ землю языковъ чуждыхъ, въ царство хиновъ (китайцевъ) и быть въ этомъ царствѣ проповѣдникомъ евангелія, для чего онъ и поставленъ былъ въ санъ епископа. Но это возвышеніе принесло Святителю лишенія и скорби, болѣзни и труды, продолжавшіеся до конца его жизни. Царство хиновъ, омраченное гордостію древняго змія, не захотѣло принять Святителя, и онъ долгое время оставался безъ мѣста и безъ средствъ, переходя изъ дома въ домъ и питаясь то подаеніемъ, то трудами своихъ рукъ. Смиранный подвижникъ переносилъ это испытаніе съ непоколебимой стойкостію и вѣрой во всеблагій промыслъ Божій, исправляющій стопы человѣку (Псал. 36, 22). Не принятый хинами, онъ обратился съ проповѣдью къ языкамъ монгольскимъ, живущимъ подъ скипетромъ русскаго императора, и святая вѣра, трудами Святителя, стала въ нихъ расти и умножаться. Но что особенно знаменательно въ путяхъ промысла Божія о Святителѣ — это назначеніе его въ Иркутскъ, происшедшее вслѣдствіе непринятія его хинами. Въ Иркутской странѣ свѣтъ христіанства слабо мерцалъ, а языческая тьма въ ней и до сего времени сильна. Святитель призванъ былъ устройствомъ церкви усилить здѣсь свѣтъ и ослабить тьму, и самое важное, и самое трудное въ устройствѣ церкви онъ совершилъ. Нужно было прежде всего возвысить религіознонравственное состояніе пастырей и пасомыхъ, и онъ возвысилъ. Пастырей онъ сталъ избирать изъ числа наиболѣе достойныхъ членовъ церкви, одобряемыхъ свидѣтельствами другихъ, и посвящалъ ихъ въ санъ послѣ испытанія, и наученія, а пасомыхъ онъ и самъ училъ вѣрѣ и богоугодной жизни, обращая многихъ къ раскаянію и спасенію, и повелѣлъ священникамъ въ воскресные и праздничные дни назидать на утрени и послѣ литургіи чтеніемъ поученій, писанныхъ богопросвѣщенными мужами и учителями вѣры. Паства, видя святую жизнь Святителя и ревность его о спасеніи людей, еще при жизни его стала чтить въ немъ угодника Божія, а по смерти стала обращаться къ нему съ молитвами о помощи, и вѣра ея въ Святителя оказалась не тщетной. Перейдя въ небесныя обители, Святитель не прекратилъ своихъ попеченій о странѣ сей и слѣдался для притекающихъ къ нему неисчерпаемымъ источникомъ чудесъ и милостей Господнихъ, а съ тѣхъ поръ, какъ святая мощи его, прославленные нетлѣніемъ и присутствіемъ въ нихъ силы Божіей, открыты были для всенароднаго чествованія, благодатный потокъ чудесъ и милостей, истекшій отъ

угодника Божія, сдѣлался шире и обильнѣе и продолжаетъ доселѣ изливаться на вѣрующихъ.

Имѣя столь дивный даръ милости Божіей, прославимъ и возблагодаримъ Господа и будемъ притекать къ честнымъ мощамъ Его угодника, какъ къ вѣрному врачеству отъ духовныхъ и тѣлесныхъ недуговъ и какъ къ крѣпкому оплоту, ограждающему вѣрующихъ отъ бѣдъ. Святителю отче Иннокентіе, молимъ тя—ограждай насъ отъ бѣдъ и золъ. Аминь.

Святитель Иннокентій скончался въ 1731 году. Память преставленія его празднуется 26 ноября, а 9 февраля 1805 года совершилось открытіе мощей его. Въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ сохранилась деревянная церковь, въ которой Святитель совершалъ богослуженіе; подъ алтаремъ ея онъ былъ и погребенъ. Изъ вещей его сохранились: митра, панagia, жезлъ, карета и грамота съ его подписью.

Погребеніе Китайскаго Императора.

18 апрѣля с./ст. (12 марта по китайск. календарю) 1909 года состоялось перенесеніе тѣла покойнаго Императора Гуанъ-Сюя въ Си-линь, въ Императорскую гробницу, находящуюся около И-чжоу.

На церемонію выноса тѣла и для участія въ печальной процессіи были присланы отъ Россіи, Франціи и Японіи Чрезвычайные Послы. Отъ Россіи былъ Генераль-отъ-инфантеріи Палицынъ, Членъ Государственнаго Совѣта (бывшій Начальникъ Генеральнаго Штаба) со святою; отъ Японіи—Принцъ Фу-шима. На Посланниковъ остальныхъ державъ, окредитованныхъ при Китайскомъ Дворѣ, на время похоронныхъ церемоній было возложено званіе Чрезвычайныхъ Пословъ. Отъ Россіи былъ поднесенъ и возложенъ на гробъ покойнаго Императора большой, великолѣпный серебряный вѣнокъ, отъ Англіи и Франціи такой-же серебряный вѣнокъ, но менѣшихъ размѣровъ, отъ Японіи вѣнокъ былъ изъ живыхъ цвѣтовъ безъ всякихъ лентъ, такъ какъ обычай этой страны лентъ не допускаетъ. Для присутствованія на церемоніи былъ приглашенъ весь дипломатическій корпусъ и прочіе чины посольствъ и охранныхъ отрядовъ и всѣ иностранцы, проживающіе въ Пекинѣ, съ семьями. Для дипломатическаго корпуса, чиновъ посольствъ и офицеровъ охранныхъ отрядовъ съ семьями въ Запрещенномъ городѣ, у Хоу-мынскихъ воротъ, была устроена трибуна, хорошо меблирована, устлана дорогими коврами; въ три-

бунѣ для гостей былъ сервированъ чай и имѣлись разные фрукты и прохладительные напитки. Трибуна раздѣлялась на двѣ части, для мужчинъ и для женщинъ. У Си-сы-пай-лоу, для всѣхъ безъ различія иностранцевъ всѣхъ державъ, также была устроена трибуна, но гораздо проще. Нижніе чины охранныхъ отрядовъ, для отданія почестей праху покойнаго, были выстроены по сторонамъ второй трибуны подъ командой унтеръ-офицеровъ.

Всѣ приглашенные на церемонію должны были собраться къ 11-ти часамъ утра на назначенныя имъ мѣста. Чрезвычайные Послы со свитами и первые и вторые чины посольствъ должны были къ этому же времени отправиться въ расположеніе дворца, гдѣ стояло тѣло покойнаго Гуань-сюя, такъ какъ они обязаны были участвовать въ процессіи.

Процессія двинулась, приблизительно, около 12-ти часовъ дня. Впереди шли, въ сопровожденіи своихъ погонщиковъ, десятка два—три верблюдовъ, на спинахъ которыхъ были навьючены части юртъ; за ними 50—60 лошадей съ выюками старинной домашней утвари. (По словамъ китайцевъ—эти животныя должны быть принесены въ жертву на могилѣ Императора). За ними пронесли вѣнки подъ балдахинами, задрапированными желтою матеріею.

За вѣнками слѣдовалъ отрядъ монгольскихъ солдатъ, за ними, въ красныхъ и синихъ, въ большинствѣ сильно поношенныхъ и истребанныхъ, халатахъ и въ войлочныхъ шляпахъ на головахъ, съ султанчиками изъ куриныхъ перьевъ, окрашенныхъ въ желтый цвѣтъ, шли медленнымъ шагомъ, одинъ въ затылокъ другому, обыкновенные участники всякихъ похоронныхъ процессій, на обязанности которыхъ лежитъ нести всевозможные символическіе похоронные знаки, съ булавами, алебардами, бунчуками и т. под. За ними отрядъ такихъ же носильщиковъ (также, какъ и въ первомъ отрядѣ, въ количествѣ 60—70 человекъ) несли шелковые синіе, красные, желтые, бѣлые и лиловые значки, расшитые драконами, фениксами и цвѣтами; затѣмъ, такое же количество носильщиковъ, несли тѣхъ же цвѣтовъ знамена и зонты.

Чрезъ небольшой промежутокъ слѣдовалъ отрядъ музыкантовъ съ трубами и литаврами, но, въ знакъ глубокой скорби, безъ музыки. За музыкантами—отрядъ 8-ми знаменныхъ маньчжуръ верхами, въ старинномъ вооруженіи, съ притороченными къ сѣдламъ луками; каждый изъ нихъ имѣлъ при себѣ по три стрѣлы, заткнутыхъ за поясъ. Затѣмъ весь описанный порядокъ повторился, но во второй партіи принадлежности печальной церемоніи были большихъ размѣровъ.

За этой процессіей слѣдовало, приблизительно, двѣ роты новыхъ

войска изъ состава первой дивизіи; за ними 54 ряда (по 2 человекъ) монгольскихъ ламъ съ зажженными свѣчами въ рукахъ; затѣмъ прослѣдовали первые и вторые чины Посольствъ, потомъ Чрезвычайные Послы со свитали, затѣмъ Князь-Регентъ, Принцы Крови, Министры и Высшіе Сановники Государства и за ними, на желтыхъ громадныхъ носилкахъ, подъ желтымъ, шитымъ золотыми изображеніями пятиглавыхъ драконовъ, балдахиномъ, 120 человекъ носильщиковъ, въ красныхъ халатахъ, несли тѣло покойнаго Гуань-сюя. Печальное шествіе замыкалось ротою пѣхотнаго маньчжурскаго войска.

Дошедъ до трибуны, въ которой помѣщались гости, Чрезвычайные Послы вышли изъ состава процессіи и смѣшались съ гостями.

Князь-Регентъ благодарилъ Чрезвычайныхъ Пословъ пожатіемъ руки, а остальныхъ гостей—Членовъ Высокаго Собранія привѣтствовалъ поклонами.

Всѣ китайскіе высшіе чины, во главѣ съ Княземъ-Регентомъ, проводили тѣло Императора до Си-сы-пай-лоу, откуда Князь-Регентъ прослѣдовалъ домой.

Во время шествія процессіи разбрасывали бумажные кружки, обозначающіе деньги.

По слухамъ—предметы, изображающіе людей, лошадей, верблюдовъ, звѣрей, цвѣты и проч., предназначенные для сожженія на могилѣ Императора, хотя и должны были участвовать въ процессіи, но, чтобы не затягивать шествіе, были отправлены наканунѣ, такъ что европейцамъ не пришлось ихъ видѣть.

Во все время церемоніальнаго шествія соблюдался образцовый порядокъ. Поддерживался этотъ порядокъ и абсолютная тишина особенно тѣмъ обстоятельствомъ, что для лицъ китайскаго населенія, не участвующихъ въ церемоніи, было предварительно издано объявленіе, что они должны избѣгать смотрѣть на нее подъ страхомъ наказанія по статьѣ за оскорбленіе Царственнаго Лица; кромѣ того по всему пути слѣдованія процессіи запрещено было всякое движеніе, перекрестныя улицы были задрапированы матеріями и ограждались, равно какъ и всѣ ворота и двери, полицейскою стражею. Исключеніе изъ этого правила составляли военные, чиновники и учебныя заведенія, для которыхъ за городомъ отведены были особыя мѣста, но при этомъ было къ нимъ командировано нѣсколько цензоровъ для строгаго наблюденія, дабы не было ими совершено какого-либо поступка, несогласнаго съ правилами церемоній.

Докторъ медицины, художникъ Пясецкій (путешественникъ по западному Китаю) извѣстный своими панорамами Монголіи и Вели-

каго Сибирекаго желѣзнодорожнаго пути, находился въ составѣ свиты Чрезвычайнаго Посла и ему дозволено было зарисовать всю процессію, что онъ и исполнилъ съ большимъ успѣхомъ.

Настоящій, первый въ китайской исторіи, случай официальнаго присутствія иностранцевъ при церемоніи погребенія Богдохана, рѣзко подчеркиваетъ тѣ гигантскіе шаги, которыми Китай идетъ впередъ по пути прогресса, сбрасывая съ себя оковы многовѣковыхъ національныхъ традицій.

М. Межевой.

ВОСПОМИНАНІЯ ОБЪ ОТЦѢ ІОАННѢ КРОНШТАДТСКОМЪ.

(Продолженіе; см. вып. 5-6 Кит. Благ.)

III.

Прошло пять лѣтъ и случилось мнѣ опять побывать въ Тянь-цзинѣ по дѣлу перестановки вагона-церкви съ одного на другое мѣсто. Дѣло это требовало времени около мѣсяца и можно было сдѣлать его при помощи китайцевъ. Потому я и поселился въ китайской части города, верстахъ въ трехъ отъ европейскихъ селѣментовъ. Во дворѣ, принадлежащемъ Духовной Миссіи, въ переулкѣ Сяо-гуарь, помѣщалась школа, въ трехъ комнатахъ, а двѣ остальные заняты были квартирой учителя. Впрочемъ, по случаю приближенія китайскаго новаго года, школа была распущена и учитель уѣхалъ къ себѣ на родину; здѣсь оставалось лишь семейство его сына. Этотъ тихій уголокъ, среди бѣднаго рабочаго квартала, казался мнѣ обѣтованной землей, послѣ многозаботливой и безпокойной жизни въ Пекинѣ. Вставалъ я рано, не спѣша уходилъ изъ дома по дѣламъ, или у себя принималъ китайцевъ; къ вечеру возвращался, писалъ, читалъ; вечерами долго не засиживался, да и нельзя было долго сидѣть, заниматься: въ зимнее время, въ декабрѣ, китайская фанца не держала тепла; всюду была вентиляція, въ окнахъ, дверяхъ, полахъ и потолкѣ. Чугунный каминъ нагрѣвалъ быстро тѣсненную комнатку, но тепло было только, пока огонь въ печи не погасъ.

Это было 20 декабря 1908 года. Всталъ я рано и, какъ была суббота, прочитавъ утреннее молитвенное правило съ поминовеніемъ живыхъ и усопшихъ, прочелъ нѣсколько главъ изъ Евангелія; потомъ взялся за книгу „Жизнеописаніе Архимандрита Макарія, миссіонера Алтайскаго“ и читалъ ее внимательно, удивляясь тому бо-

глатству назидательной мысли, которое заключалось въ его письмахъ. Въ этотъ день я не думалъ выходить изъ дома, а ожидалъ прихода ко мнѣ китайцевъ подрядчиковъ. Слуга же мой, въ сосѣдней комнатѣ готовилъ завтракъ, жарилъ рыбу и около девяти часовъ подаль мнѣ кусочекъ рыбы и чашку варенаго риса, такъ какъ хлѣба въ китайскомъ Тяньцзинѣ достать нельзя. Въ то время, какъ я ѣлъ, слуга готовилъ чай и убиралъ керосинную печь въ сосѣдней комнатѣ. Не помню какъ это вышло,—я кушалъ рыбу осторожно, выбирая тщательно кости, а мякоть размѣшивая съ рисомъ, но вотъ слуга мой спросилъ меня о чемъ-то; я отвѣтилъ ему всего два слова, но въ это время, глотая рись, почувствовалъ, что косточка застряла въ горлѣ. Небольшая тонкая косточка, ребрышко и то не цѣлое, а перегрызенное съ одной стороны. Боли никакой не ощущалось, но кость не проходила, увязла тонкимъ концомъ въ стѣнку горла, а другимъ оставалась свободной; но при каждомъ глотаніи она становилась поперекъ горла и другимъ концомъ касалась другой стѣнки его, производя раздраженіе оболочки, вызывавшее въ свою очередь непроизвольное глотаніе. Она не препятствовала ни глотать, ни говорить, но одно ужъ пребываніе въ горлѣ посторонняго тѣла безпокоило меня. Ужъ чего только ни дѣлалъ я, чтобы вынуть или проглотить эту кость. И была-то она не глубоко: однимъ пальцемъ можно было ощупать ея свободный конецъ, но двумя нельзя было достать ея. Всѣ мои усилія не имѣли успѣха и только сильно натрудили горло, такъ что стала появляться опухоль на обѣихъ сторонахъ его. Прошло уже болѣе часа времени; настроеніе портилось, ни за что не хотѣлось браться, ни что на мысль не шло. Пришли китайцы, я ихъ прогналъ, со слугою не сталъ говорить ни о чемъ. Все думалъ,—что дѣлать? Доктора близко нѣтъ, къ китайскому врачу прибѣгать бесполезно: предложить такое рискованное средство, на которое я все равно не соглашусь. Остается одно: спокойно ожидать-что будетъ. Но сознаніе подсказывало, что положеніе мое не улучшится и такимъ же оставаться не можетъ; слѣдовательно будетъ хуже: придется умереть. Такъ на этомъ я и успокоился. Проходило время, томительно и ужасно. Пробила пушка въ двѣнадцать часовъ. Слуга предлагалъ обѣдъ, но мнѣ было не до пищи. Надо было готовиться къ смерти: опухоль сильно прогрессировала: болѣе обѣихъ сторонъ горла увеличивалась по мѣрѣ возвышенія опухоли. Что оставалось дѣлать,—развѣ только молиться? Я сталъ на молитву, совершилъ дневное молитвенное правило съ поклонами неторопливо, внимательно, на сколько могъ допустить мой метушійся духъ. Такъ какъ спѣшить было некуда, то я сталъ молиться

за живыхъ и усопшихъ родственниковъ. Помянулъ и отца Іоанна... Вдругъ лучъ надежды блеснулъ во мнѣ. Мысль, что еще непоздно принять мѣры, что глупо же умирать не испытавъ всѣ средства къ излеченію, что это даже преступно. Я рѣшилъ, что нужно спѣшить, ѣхать искать европейскаго доктора. Черезъ минуту я уже мчался на рикшѣ по направленію къ Тяньцзиню, но мнѣ все казалось, что я ѣду очень медленно, мнѣ хотѣлось оставить телѣжку и бѣжать пѣшкомъ. Я направился къ одному знакомому, который выздоравливалъ отъ гострической лихорадки и не выходилъ изъ дома. Я рассказалъ ему въ чемъ дѣло и просилъ сообщить мнѣ адреса докторовъ. Онъ перебралъ всѣхъ въ умѣ и направилъ меня къ самому лучшему сказавъ, что за успѣхъ можетъ ручаться, потому что докторъ этотъ—знаменитость и обладаетъ огромной практикой, но послѣднее обстоятельство не говоритъ въ мою пользу, такъ какъ его очень трудно застать дома, къ тому же и время приближается къ тремъ часамъ. Чтобы мнѣ лучше найти его квартиру я взялъ съ собою китайца и помчался, возлагая надежду на Бога,—„жить или умереть,—на все воля Божія“. Позвонивъ у подъѣзда, я быстро поднялся по лѣстницѣ въ пріемную, гдѣ увидѣлъ самого доктора, нѣмца. Онъ какъ будто ожидалъ меня стоя посрединѣ комнаты. Когда я знаками объяснилъ ему въ чемъ дѣло, онъ попросилъ меня ближе къ окну, осмотрѣлъ горло, улыбнулся и покачалъ головой. Потомъ взялъ изъ шкафа особыя щипцы съ изогнутыми концами. Вся операція продолжалась полминуты. Кость была извлечена такъ легко и просто, и такая она была маленькая. Не вѣрилось даже, чтобы она могла угрожать мнѣ смертію, не вѣрилось своему счастью; не зналъ я кого благодарить. Въ радости душевной я вернулся домой, благодарнымъ сердцемъ прочелъ всенощное бѣніе и долго не могъ заснуть отъ возбужденія чувствъ благодарности Богу. Опухоль между тѣмъ совершенно спала и на утро не осталось никакого слѣда, никакой боли.

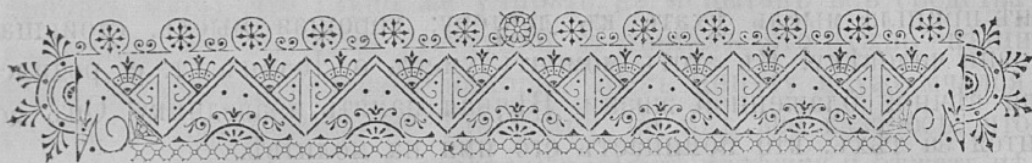
Передъ завтракомъ въ воскресенье я посѣтилъ моего знакомого, больного, чтобы рассказать о своемъ счастьи и узнать отъ него, что вечеромъ поздно онъ видѣлся съ нѣмцемъ докторомъ, (который и его пользовалъ) сообщившемъ ему, что моя опухоль была такого свойства, что пройди еще часъ, едва ли можно было достать кость изъ горла, а ночью опухоль непременно задушила бы меня. Я возблагодарилъ Бога за свое избавленіе. Когда мы тамъ разговаривали, слуга принесъ утренній номеръ мѣстной англійской газеты и тамъ, въ отдѣлѣ телеграммъ, мой знакомый прочиталъ новость печальную, что вчера въ 8 часовъ утра умеръ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій. Меня какъ будто что-то кольнуло въ сердце. Восемь часовъ утра

петербургскаго времени, да вѣдь это соотвѣтствуютъ двумъ часамъ пополудни тьяньцзинскаго времени. Это былъ тотъ самый часъ, когда мнѣ пришла мысль ѣхать къ доктору; хорошая мысль, стоявшая жизни человѣку! Въ этотъ моментъ умеръ о. Іоаннъ, т. е. родился для вѣчной блаженной жизни. Вѣчная память праведнику! Онъ молится за тѣхъ, кто поминаетъ его имя на молитвѣ.

А. А.

Продолжается подписка на журналъ
„КИТАЙСКІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“. Цѣна за
годъ (12 выпуска) 3 рубля. Допускается
разсрочка по полугодіямъ.

Въ настоящее время Духовная Миссія приступаетъ къ печатанію новѣйшаго труда по Китаю подъ заглавіемъ „Современный Китай,“ А. Тужилина.

Эта книга имѣетъ цѣлію въ предѣлахъ возможнаго замѣнить и во многихъ отношеніяхъ дополнить новыми данными и взглядами синологическіе труды, существующіе не только въ русской литературѣ, но даже и европейской. Предварительная теоретическая подготовка (окончаніе Восточнаго Факультета) и, что самое важное, болѣе чѣмъ двухлѣтнее пребываніе въ Китаѣ (въ качествѣ Студента Россійской Императорской Миссіи въ Пекинѣ) дали возможность автору пользоваться большимъ количествомъ чисто китайскихъ источниковъ. Исходнымъ пунктомъ занятій, приведшихъ автора къ составленію книги „Современный Китай,“ послужилъ трудъ И. Я. Коростовца, нынѣ Императорскаго Посланника въ Пекинѣ, „Китайцы и ихъ цивилизація“; изъ иностранной литературы основнымъ источникомъ было „The Middle Kingdom“ by W. Williams, и др. Событія въ книгѣ доведены до мая 1909 г., помѣщены карты, иллюстраціи и включены китайскіе гіероглифы.

Изданіе будетъ состоять изъ двухъ томовъ, цѣна перваго тома — по подпискѣ 3 рубля.

Здѣсь помѣщаются начальные отдѣлы 1-ой главы издаваемой книги.

Географія Китая.

У европейскихъ народовъ, такъ же какъ и у самихъ китайцевъ, Китай извѣстенъ подъ различными названіями, происхожденіе которыхъ теряется въ глуби вѣковъ. Китайскій народъ, въ первый періодъ своей исторіи являлся сравнительно небольшою горсточною людей среди многочисленнаго туземнаго населенія, которое онъ завоевывалъ, двигаясь съ запада по теченію р. Хуанъ-хэ; насколько незначительно было число отдѣльныхъ родовъ, на которые въ это время дѣлился народъ, свидѣтельствуется сохранившееся еще до сего времени древнее названіе Китая „Бо-синъ“ 百姓 сто семей. По степени разростаясь, Китай сталъ дѣлиться затѣмъ на отдѣльныя части сначала спародически разсѣянные среди туземцевъ Китая, а затѣмъ соединившіяся. Съ этого момента начинается удѣльный періодъ китайской исторіи, совершенно напоминающій такой же періодъ древней Руси; общаго названія для всѣхъ этихъ удѣловъ не было; но, по словамъ китайскихъ историковъ, съ періода династіи Чжоу впервые появляется названіе „Чжунъ-го“ 中國 „Срединная Имперія“. Названіе это будто бы далъ Чжоу-гунъ, одинъ изъ знаменитыхъ князей въ китайской исторіи, императорскому удѣлу со столицею Ло-янъ, которая въ то время находилась какъ разъ среди другихъ княжествъ.

Послѣ объединенія Китая подъ властью Цинь-ши-хуанъ-ди 秦始皇帝 онъ получилъ названіе Цинь-го 秦國, которое послѣ завоеваній новой династіи широко распространилось во всѣ стороны. Изъ европейцевъ португальцы, первые открывшіе путь на востокъ, усвоили отъ малайцевъ имя Цинь, передѣланное ими въ „Чина“ а отъ португальцевъ это наваніе перешло къ другимъ европейцамъ, называющимъ Китай: „Чайна“ (англичане-China), Шинъ (французы — Chine), Хина (нѣмцы-China). Не ранѣ времени династіи Цинь, распространившей завоеванія до береговъ Южнаго Китая, относится появленіе у китайцевъ названія „Сы-хай“ 四海 „государство среди 4 морей“.

Послѣ династіи Цинь Китай постепенно начинаетъ носить официальные названія тѣхъ многочисленныхъ династій, которыя возсѣдали на его престолѣ. Такъ при слѣдующей Ханьской династіи Китай называется Хань-го 漢國 и становится извѣстнымъ подъ этимъ названіемъ сосѣднимъ народамъ. Тотъ фактъ, что Китай у японцевъ извѣстенъ подъ названіемъ Танъ, объясняется, очевидно, тѣмъ, что

они познакомились съ нимъ, когда тамъ царствовала знаменитая династія Танъ. (618 по 907)

Что касается нашего названія Китай, то оно появилось также въ тотъ моментъ китайской исторіи, когда въ сѣверномъ Китаѣ царствовала династія Кидань, имя которой соседними тюрскими народами и было передано намъ въ видѣ Китай.

Изъ другихъ названій, принятыхъ въ высокомъ слогѣ, нужно упомянуть слѣдующія: „Чжунъ-хуа“—Срединный цвѣтокъ, „Чжунъ-юань“—Срединная равнина, —„Тянь-ся“—Поднебесная, „Чжэнь-дань“—Восточная заря, „Тянь-чао“—Небесная династія, „Хуа-ся“ „Чина“ у буддійскихъ писателей, въ послѣднее время употребляемое и прессою. Официальнымъ же названіемъ Китая въ настоящее время является Дай-цинъ-го, 大清國 т. е. государство династіи Да-цинъ, царствующей съ 1644 года.

Общее дѣленіе и рельефъ Китая.

Китайская Имперія занимаетъ обширную юговост. половину Азіатскаго материка, среднюю часть которой въ доисторическія времена составляло море, захватывавшее и Гоби. На востокъ этого моря выступала въ видѣ острова гористая часть Шаньдунской провинціи. Постепенно, однако, вода уступала мѣсто суши, оставляя по сторонамъ внутренняго моря въ провинціяхъ Юнь-нань, Гуй-чжоу, Хэ-нань, Шэнь-си и Шань-си отложенія каменнаго угля. Дѣйствіемъ рѣкъ, атмосферныхъ осадковъ, глетчеровъ наконецъ просранство между Шань-дуномъ и материкомъ было заполнено наноснымъ лессомъ, обусловившимъ ея плодородіе. Съ другой стороны, преимущественно на западъ и югъ, происходило высыханіе большихъ внутреннихъ морей и озеръ, оставлявшихъ песчаниковыя отложенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Китая замѣтна также работа вулкановъ, благодаря которой на поверхности почвы появились образованія изъ порфира и гранита, напримѣръ въ фу-цзяньской провинціи, около Пекина и Нанкина.

Китай лежитъ между 53° 15' и 18° 13' сѣверной широты и 74—134° вост. долготы отъ Гринвича, а отъ Пекина 18° вост. дол. 42° западной. На этомъ протяженіи онъ граничитъ на сѣверѣ и западѣ съ Россією, на юго-западѣ съ англійскими владѣніями Индостана и Ииндо-Китая, на югѣ съ французскими владѣніями Индо-Китая. Береговая линія сравнительно мало развита, выражаясь въ 105,000 ли. Населенія по послѣднимъ даннымъ 433 милліона занимающаго поверхность въ 11 мил. кв. километровъ.

Населеніе и поверхность.

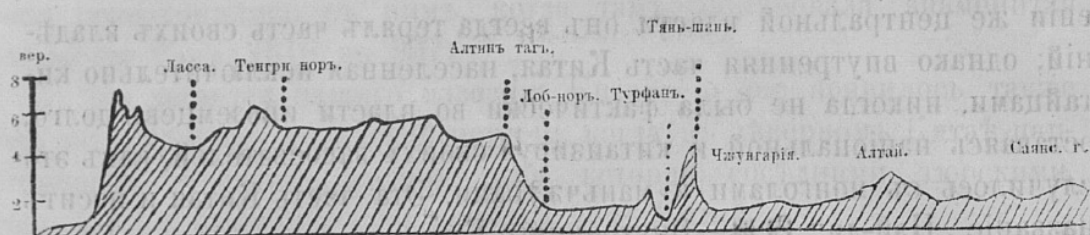
Вся эта громадная площадь собралась подъ властью Китая постепенно, но уже при Ханьской династіи Китай не только обладалъ современными границами, но даже переходилъ ихъ; при ослаб-

енія же центральной власти онъ всегда терялъ часть своихъ владѣній; однако внутренняя часть Китая, населенная исключительно китайцами, никогда не была фактически во власти иноземцевъ долго, оставаясь національной и китаизируя своихъ завоевателей, какъ это случилось съ монголами и маньчжурами. Эта часть Китая и носить названіе „Нэй-ди“ 內地—Внутренняго Китая въ отличіе отъ внѣшняго Китая, состоящаго изъ Маньчжуріи—„Дунъ-сань-шэнъ“ 東三省, Западнаго края „Си-юй“ 西域 или провинціи „Синь-цзянь“ и Монголіи „Бэй-фанъ“ 北番 или Мэн-гу 蒙古 Тибета—„Си-цзанъ“ 西藏 или „Си-фанъ“ и Кукунора—„Цин-хай“ 青海. Какъ видно изъ предыдущаго, Китай дѣлится на 5 частей. Раздѣленіе Китая на Внутренній и Внѣшній основывается не только на историческомъ прошломъ, но и на географическомъ положеніи этихъ двухъ частей. Внутренній Китай занимаетъ всю юго-вост. часть Срединной Имперіи, имѣющую стокъ и наклонъ къ Тихому океану, подверженную въ большей части вліянію его вѣтровъ, тогда какъ другія части Китая представляютъ или замкнутые бассейны или же характеризуются совершенно особыми и географическими и климатическими условіями. Большое различіе существуетъ также и въ этнографическомъ составѣ Внутренняго и Внѣшняго Китая. Первый населенъ въ подавляющей массѣ китайцами, второй только отчасти ими, за исключеніемъ, впрочемъ, Маньчжуріи. Различіе заключается также и въ томъ, что занимая всего 0.55 всей территоріи, Внутренній Китай имѣетъ 95% населенія всего Китая.

Орографія. По характеру своего рельефа Китай можетъ быть раздѣленъ на двѣ части—приподнятую западную съ высокими плоскогорьями и горами и собственно Китай съ Маньчжуріею.

Исходнымъ пунктомъ горныхъ системъ первой части служить высочайшія въ мірѣ плоскогорья Памиръ и Тибетъ. Отсюда и начинаются главныя хребты Китая, отъ которыхъ уже отвѣтвляются другіе второстепенные. Вся система горъ Китая можетъ быть раздѣлена на 4 части: 1/ Гималай 喜馬拉雅 山 2/ Кунь-лунь 崑崙. 2/ Тяньшань 天山 и 4/ Алтай 阿爾泰. Къ этимъ горамъ примыкаютъ другія, какъ бы составляющія звенья этихъ системъ; такъ между Гималаями и Кунь-лунемъ протягивается параллельная цѣпь Каракорума 喀喇崑崙, между Куньлунемъ и Тяньшанемъ, горы Цунь-линь 蔥嶺 или Сарыколь.

Величайшимъ изъ этихъ хребтовъ являются вѣчно снѣговые Гималаи, отдѣльныя вершины которыхъ доходятъ до 25.000 фут. и выше, напримѣръ, Эверестъ 28.240 фут. Гималаи, постепенно понижаясь въ восточномъ направленіи, встрѣчаются съ поперечными

хребтами Индо-Китая, служащими соединительными звеніями между Гималаями и Куньлунемъ. У китайцевъ эти горы носятъ общее названіе „Поперечнаго хребта“ Хань-дуань-шань. Въ Юнь-нани онѣ переплетаются, продолжаясь въ видѣ хребта Нань-линь на югъ и остокъ Китая между Янь-цзы-цзяномъ и Си-киангомъ.

2-ой массивъ Китая—Кунь-лунь—занимаетъ всю центральную часть его, уступаая немногимъ по высотѣ Гималаямъ, хотя снѣговыхъ вершинъ, вслѣдствіе сухости воздуха близлежащей пустыни Гоби, мало. Чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ система Кунь-луня становится сложнѣе, но постепенно понижается. Юго-вост. отроги его, Хуай-янскія горы имѣютъ видъ уже ряда высокихъ холмовъ, легко проходимыхъ.

Тянь-шаньскій хребетъ, достигающій исполинскихъ размѣровъ, поднимается на сѣверъ отъ пустыни Гоби. Въ западной своей части онъ служитъ естественной границей между Россіею и Китаемъ, направляясь затѣмъ на востокъ въглубь континента и ограничивая съ сѣвера Восточный Туркестанъ. Въ Тянь-шанѣ есть вершины, покрытыя ледниками, изъ которыхъ особенно выдѣляется Хань-Тенгри, свѣще 25.000 фѣт. высоты.

За Тянь-шанемъ поднимается опять рядъ хребтовъ, изъ которыхъ наиболѣе значительнымъ является Алтай „Цзинь-шань“ 金山, имѣющій юго-вост. направленіе; сѣвернѣе этого хребта, почти параллельно ему, тянутся горы Танну-ула и Саянскій хребетъ, служащій границею между Россіею и Китаемъ и на юго-востокъ отъ нихъ горы Хангай. Нужно еще упомянуть хребетъ Кентей, проходящій на сѣв. вост. Монголіи и являющійся продолженіемъ Яблоноваго хребта. О хребтахъ Хинганъ и Чань-бо-шань мы упомянемъ ниже, въ географіи Маньчжуріи.

Помимо выше перечисленныхъ горъ совершенно обособленно стоитъ система горъ Шаньдуна, изъ которыхъ выдѣляются священныя горы Тай-шань.

Въ виду значительнаго протяженія съ сѣвера на югъ, Китай характеризуется большимъ разнообразіемъ климата фауны и флоры и пр., вслѣдствіе чего удобнѣе разсматривать ихъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ.

Внутренній Китай.

Общая характеристика. Внутренній Китай „Нэй-ди“ 內地 состоитъ изъ 18 провинцій или, у китайцевъ, И-цзинъ-инь ши-цзю-шэнь, т. е. 19 вице-губернаторствъ и одного градоначальства. Лежитъ онъ между 18°-43° сѣв. широты и 98°-122° восточной долг. отъ Гринвича. На западъ Китай ограничивается—отъ Тибета высокимъ Тибетскимъ плоскогоріемъ, на сѣверъ крайними отрогами Кунь-лунскаго хребта отъ Монголіи, на югъ онъ граничитъ съ французскими и англійскими владѣніями Индо-Китая, на сѣверо-востокъ съ Маньчжуріею. Въ остальныхъ частяхъ Внутренній Китай омывается морями, образующими, сравнительно, небольшое количество заливовъ. На крайнемъ сѣверѣ вдается въ материкъ, между Ляо-лунскимъ и Шань-дунскимъ полуостровами, заливъ Бо-хай 渤海, дѣлящійся на 2 другихъ—сѣверный Ляо-дунскій и южный Чжилійскій. На всемъ пространствѣ этихъ заливовъ береговая линія мало развита, образуя только нѣсколько, пригодныхъ для стоянки судовъ, бухтъ, напримѣръ, Лунь-коу-вань 龍口灣 на востокъ отъ Лай-чжоу-фу; также мало и острововъ. Объясняется это, конечно, самой формою образованія береговой линіи заливовъ посредствомъ наноса земли, не могущаго, дать того разнообразія очертаній, которое является благодаря подхожденію къ морю горъ или дальнѣйшимъ продолженіемъ ихъ въ море въ видѣ острововъ. Подтверженіемъ этого служить часть береговой линіи отъ Дэнъ-чжоу-фу, гдѣ горныя группы Ляо-дуна и Шань-дуна находятъ себѣ естественное продолженіе въ видѣ острововъ Мляо-дао 廟島 и около Нинъ-юань-чжоу острововъ Тао-хэ-дао 洶河島 и Цзю-хуа-дао 覺華島. Точно также и береговая линія отъ Дэнъ-чжоу-фу болѣе развита, чѣмъ въ другихъ частяхъ залива Бо-хай; здѣсь образуются заливы Чифускій 采灣 и Вэй-хай-вэй. Не менѣе развита и часть Шань-дуна, омываемая водами Желтаго моря „Хуанъ-хай“ 黃海, но за Шань-дуномъ опять начинается характерная береговая линія Чжи-ли, мѣняющаяся только на южныхъ берегахъ Китая, гдѣ находятся лучшія гавани его, и начинающаяся съ провинціи Чжэ-цзянь.

По характеру своей природы, растительности и пр. Внутренній Китай можетъ быть раздѣленъ на 3 части: сѣверную, среднюю и южную, по бассейнамъ рѣкъ Хуанъ-хэ Янь-цзы-цзяна и Сикіанга.

Сѣверная часть заполнена отрогами Кунь-луня, которые образуютъ здѣсь сложную, переплетенную горную систему, известную у китайцевъ подъ общимъ названіемъ Бэй-линъ 北嶺. Почва этой части лессовая. Бэй-линъ служитъ границею между сѣвер. и средней частью Китая: на югъ послѣдней также поднимается хребетъ,

служащій водораздѣломъ бассейна Янь-цзы-цзяна и называющійся Нань-линь 南嶺. Нань-линь имѣетъ сложное заложеніе и самый разнообразный внѣшній видъ: здѣсь можно встрѣтить высокія площади, острые пики, коническіе холмики, колонны и пр. За Нань-линомъ начинается уже южная часть Китая. Геологическая формація какъ средней, такъ и южной части представляетъ много общаго; почва по преимуществу песчанниковая, глинистая или известняковая; во многихъ мѣстахъ встрѣчается каменный уголь. Особенно богатые залежи его находятся между Лао-кай'емъ 勞開, Юнь-нань-фу 雲南府, Дунь-чуань-фу 東川府, Чжао-тунь-фу 昭通府 и Гуй-янь-фу. Совершенно особый характеръ носитъ юго-восточная часть Внутренняго Китая, именно провинціи Чжэ-цзянь и Фу-цзянь, формація которыхъ—гранитъ и порфиръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

(Изъ Вэй-хуй-фу).

Пасха въ глуши Китая.

Пасха въ этомъ году была рано, 29 марта, но у насъ вотъ уже двѣ недѣли, какъ отцвѣли абрикосы, къ пасхѣ въ полномъ цвѣту были яблоки, персики и груши. Отъ зимнихъ холодовъ уже и слѣдовъ не осталось, а уже почти жарко, только по ночамъ еще порядочно охлаждало, но въ комнатѣ, подъ ватнымъ одѣяломъ свободно можно было спать и съ открытыми окнами.

Послѣдній день великаго поста. Страстная суббота. Въ Россіи въ этотъ день усиленно готовятся къ пасхѣ: запекаютъ окорока, пекутъ куличи, готовятъ пасхи, красятъ яйца и проч.; въ церквахъ торжественное богослуженіе. Я нѣсколько разъ тяжело вздохнулъ, вспомя эти радостные дни въ Россіи, а я вотъ здѣсь въ глуши Китая одинъ съ китайцами встрѣчаю Воскресшаго Христа!...

Вотъ уже восьмой мѣсяцъ, какъ я откомандированъ сюда и восьмой мѣсяцъ не видалъ ни одной души русскаго народа; кажется не по мнѣ бы была эта должность—грустная, тяжелая, среди буддизма дикаго народа. Я новоначальный послушникъ, недавно отсталъ отъ міра, гдѣ привыкъ къ разгульной жизни, а теперь сра-

зу забить въ самую глубь буддизма, не успѣвъ получить подготовки. Чувствую, что это дѣло не мое, это дѣло монаха-ревнителя, миссіонера. Но, увы!... миссіонеровъ здѣсь нѣтъ!—Миссіонеры все въ Россіи, проповѣдуютъ Христа среди христіанъ, среди русскихъ, на своемъ языкѣ, при полныхъ удобствахъ для жизни. Тамъ и карета удобнѣе, и лошадь хорошая, и пища, и кровъ, все приличное; а здѣсь, въ Китаѣ—вмѣсто кареты—китайская колымага и прихотливый мулъ, верховая ѣзда—осель, главная пища—гаолянъ да чумиза, ночлегъ—закопченная фанза; вотъ все удобства для жизни и проповѣди. На такую тяжелую жизнь мы, должно быть, никогда не дождемся къ намъ на помощь дорогихъ гостей миссіонеровъ изъ матушки Россіи; должно быть, не слышно тамъ, что здѣсь у насъ жатва поспѣла и жатвы много, а дѣлателей мало! Вотъ поэтому-то и мнѣ здѣсь, неопытному послушнику, приходится занимать постъ тотъ, гдѣ бы надлежало быть миссіонеру. Я не говорю того, что я живу здѣсь безцѣльно и нѣтъ ни какой отъ меня пользы, польза есть, но польза есть не потому, что я ее произвожу, а польза есть только потому, что дѣло само просится въ руки мастера. Я говорилъ уже раньше, что жатва поспѣла, но на всякое дѣло есть извѣстный мастеръ, не можетъ занять сапожникъ мѣсто техника, или портной мѣсто чертежника? такъ же и я не могу занять мѣсто миссіонера, не зная этого великаго дѣла ранѣе.

Кто виноватъ въ этомъ? Виноватъ ли тотъ, который посылаетъ человѣка не согласно по знанію съ дѣломъ, которое ждетъ его; или виноватъ тотъ, который идетъ къ дѣлу, съ которымъ не умѣетъ справиться? Я думаю ни тотъ, ни другой не виноваты: посылаютъ только потому, что больше послать некого, а ѣдетъ—исполняетъ послушаніе; но виноватъ тотъ, который гдѣ-то тамъ ищетъ дѣла, но не можетъ найти, а здѣсь дѣло ищетъ человѣка, но человѣка нѣтъ.

Я больше не буду касаться такихъ важныхъ вопросовъ и что я и высказалъ, то прошу у читателей прощенія за нескромность моихъ словъ по отношенію къ миссіонерамъ. Конечно, рады бы были принять въ объятія дорогихъ гостей, да не ѣдутъ! Что же будемъ дѣлать?!.. Будемъ тѣмъ пробавляться, чѣмъ Богъ послалъ. А меня ревность заставила высказать эти слова; хотя я и не ревнитель, но все же русскій, православный и хотѣлъ бы весь Китай привести къ православію но (по пословицѣ) радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ.

Теперь вернемся къ страстной субботѣ, на которой мы остановились. День былъ теплый, прекрасный. Учитель-китаецъ вчера только прекратилъ занятія въ школѣ; сегодняшній день пожертвовали для

очистки двора, уборки комнатъ, приготовляли фонари для иллюминаціи и проч.; подъ вечеръ уже красили яйца: упомяну, что они здѣсь въ это время недороги: купили 200 штукъ за 70 центовъ; да и всегда-то они не много дороже, это потому, что китайцы такихъ продуктовъ, какъ молоко, сыръ, масло коровье, яйца, мало употребляютъ въ пищу; да и куръ-то мало ѣдятъ—потому и куры по 10 коп. Коровъ китайцы держатъ только для пашни, мясо на базарѣ продается больше свиное, по 13 цен. за фунтъ. Купили мяса 10 фун., травы разной, масла и проч.,—что только требовалось для повара, чтобы къ разговѣнію приготовить обѣдъ приблизительно на 100 человекъ. Поваръ, специалистъ китайскихъ обѣдовъ, въ субботу съ обѣда, ходилъ по кухнямъ засучивши рукава, вычищалъ и сортировалъ травы и, послѣ окраски яицъ, на китайской плитѣ уже варилось свиное мясо, любимое кушанье китайцевъ.

Мальчикамъ-ученикамъ было объявлено, чтобы всю ночь читали Дѣянія апостоловъ по-китайски. Послѣ уборки церкви готовились къ чтенію. Этимъ временемъ сталъ собираться народъ и православные, и готовящіеся ко крещенію; почти всѣ были, которые крещены. Въ восемь часовъ, послѣ удара въ колоколъ, который замѣняла чугузная плита, началось чтеніе. Сначала мальчики чтеца все подталкивали подъ бокъ, чтобы кончалъ скорѣе свою очередь и давалъ мѣсто другому; и такъ, съ охотою, мѣнялись почти до 12 часовъ ночи, но къ 12 часамъ устали, да и сонъ клонилъ, то уже почти пришлось учителю подгонять, чтобы смѣняли чтеца.

Въ молитвенномъ домѣ, который замѣнялъ церковь, было позволено и посидѣть, и прилечь, чѣмъ очень напоминало пасхальную ночь въ Россіи. Разговору не было, кто слушалъ дѣяніе, а нѣкоторые спали. Служба началась только въ три часа пополудни. Служба утрени заключалась изъ пасхальнаго канона, послѣ троекратнаго Христосъ Воскресе...; послѣ утрени-обѣдница, поздравленіе и многая лѣта.

Послѣ службы всѣ китайцы пришли поздравлять и началось обычное разговѣніе: раздали крашенныя яйца и за столами, гдѣ уже было приготовлено все пасхальное угощеніе, съ тихимъ шепотомъ, съ палочками въ рукахъ, для подталкиванія изъ чашекъ въ ротъ пищи, шло церемоніальное прихлебываніе, ибо безъ ложекъ-безъ этого обойтись нельзя. По окончаніи трапезы разошлись всѣ на покой.

На вербной недѣлѣ письмомъ было сообщено намъ миссіонеромъ архимандритомъ - - - что только на второй день Пасхи онъ можетъ быть у насъ для совершенія пасхальныхъ требъ; такъ

было и исполнено: на второй день пасхи, въ 8 часовъ утра Отецъ Архимандритъ былъ уже на ст. Вэй-хуй-фу, гдѣ и былъ встрѣченъ учениками и всѣми православными китайцами Вэй-хуй-фусскаго подворья. Подворье наше отъ вокзала 35 минутъ ѣзды, такъ что въ 9 часовъ утра у насъ въ молитвенномъ домѣ уже шла пасхальная заутреня съ хожденіемъ кругомъ молитвеннаго дома. Пѣвчіе пѣли—„Воскресеніе Твое Христе Спасе“—по-русски; утреня шла по-китайски. За это время показали китайцамъ маленькое торжество.

Послѣ утрени и обѣдни всѣ китайцы исповѣдались и на второй день рано утромъ причащались.

Надо было совершать крещеніе китайцевъ и экзаменовать учениковъ, но О. А. не могъ, ибо торопился въ Ханькоу, а экзаменовать и совершать крещеніе пообѣщалъ тогда, когда вернется изъ Ханькоу. Такъ на третій день, къ 8-ми часамъ, тѣ же китайцы проводили дорогого гостя на вокзалъ Ханьковской желѣзной дороги.

Апрѣля 2 дня 1909 г.

Ф. Власовъ.

Отъ постной пищи въ великомъ посту я немного приболѣлъ и пришлось обратиться къ доктору. Докторъ здѣсь есть только въ англійской миссіи. Я туда и отправился. Дворъ англійской миссіи находится въ двухъ верстахъ отъ нашего двора, и занимаетъ площадь въ 5 русскихъ десятинъ и обстроенъ хорошо. Для помѣщенія англичанъ-миссіонеровъ, которыхъ здѣсь живетъ до 30 человекъ, служатъ шесть большихъ домовъ. Поэтому можно судить сколько здѣсь живетъ китайцевъ служащихъ и слугъ; они помѣщаются въ китайскихъ фанцахъ.

Въ ворота на-право возвышается храмъ или, вѣрнѣе, главная проповѣдническая зала. Къ ней, ввидѣ угольника (глаголя), примыкаетъ пріемный покой, гдѣ на скамьяхъ сидѣли и лежали въ непри-нужденныхъ позахъ китайцы, больные, ожидавшіе очереди осмотра. Нѣкоторые изъ нихъ спали. При входѣ въ пріемную посѣтителіи получаютъ номера, за которые платятъ, въ первый разъ по 5 коп., въ остальные по 2 коп. Номера представляютъ бамбуковыя дощечки, называемыя „пай-цза“, на нихъ цифры поставлены до ста. Когда одна сотня людей пройдетъ—пай-цзы вновь выдаются на слѣдующую сотню. Къ доктору впускаютъ по пяти человекъ, въ порядкѣ нумераціи, остальные ожидаютъ и въ это время могутъ слушать проповѣдь.

Проповѣдуютъ миссіонеры англичане, но больше все китайцы, при чемъ одинъ смѣняетъ другого и проповѣдь такимъ образомъ можетъ идти непрерывно. Къ проповѣди допускаются всѣ. Въ три моихъ посѣщенія я видѣлъ на кафедрахъ и учителей и слугъ и, повидимому, поваровъ въ засаленной одеждѣ, передникъ и съ косою, заматанной вокругъ черепа головы. Но странно, что сюжетомъ для проповѣдей служатъ событія первыхъ главъ книги *Бытія*; другими словами,—повторялось одно и то же: о сотвореніи міра, человѣка, грѣхопаденіи и простиралось не далѣе потопа.

Такъ какъ проповѣдники были неважные, то и слушатели не особенно увлекались проповѣдью; многіе совсѣмъ какъ бы не замѣчали, что проповѣдь идетъ, громко разговаривали; изъ одного угла слышалось храпѣнье.

Какъ я только вошелъ въ эту залу, меня тотчасъ обступили китайцы, по обыкновенію, интересующіеся всѣмъ европейскимъ. Стали спрашивать меня; откуда я, какъ попалъ въ ихъ края, какъ у насъ проповѣдуютъ, есть ли пѣніе? Есть ли ноты? Такія ли онѣ, какъ у англичанъ? Нѣкоторые показали мнѣ на доску, стоявшую рядомъ съ кафедрой. На доскѣ была кѣмъ-то написана гама. Меня спрашивали: могу ли я пѣть гаму? Когда окончились разспросы и многіе отошли отъ меня, то осталось со мной человѣка три, хотѣвшихъ показать мнѣ свое искусство пѣнія. Вскорѣ одинъ изъ нихъ, немного помолчавъ, какъ бы набираясь смѣлости, запѣлъ „до-ре-ми-фа-соль...“ Первое „до“ онъ взялъ какъ будто-бы и вѣрно, но остальные ноты онъ пропѣлъ произвольными тонами, не соотвѣтствующими названіямъ нотъ, а верхнее „до“ взялъ сразу высоко, какъ только могъ повысить голосъ, почти фистулою; и въ такомъ положеніи, съ разинутымъ ртомъ, замеръ въ ожиданіи моей оцѣнки его пѣнія. Вышло очень смѣшно, но надо было соблюдать сорьозность, чтобы не обидѣть человѣка, который не спускалъ съ меня глазъ. Его товарищъ, также молодой китаецъ, повторилъ ту же гаму, не называя нотъ, а лишь повышая голосъ и скопировалъ довольно точно эту импровизованную гаму. Думая, что мнѣ это нравится, онъ повторилъ разъ, другой и хотѣлъ было уже въ третій разъ пропѣть то же самое, но, къ счастью моему, дошла очередь до меня; меня позвали къ доктору.

Я вошелъ въ другую, небольшую комнату, вскорѣ пришелъ и докторъ, но не тотъ, котораго мнѣ хотѣлось видѣть, старика, 30 лѣтъ работающаго въ Китаѣ, а молодой, который владѣлъ всѣми языками, кромѣ китайскаго и русскаго. Пришлось же намъ объясняться съ нимъ по-французски. Осмотръ былъ непродолжительный; затѣмъ пришлось ожидать лекарства. Китайцамъ лекарства даются бесплатно, но

на практикѣ рѣдко приходится давать лекарство на домъ. Чаще всего дѣло ограничивается осмотромъ, перевязкою, компрессами и проч., такъ что входная плата можетъ покрыть весь этотъ расходъ, и посѣтителямъ не тяжело платить. Если кому даютъ лекарство въ жидкомъ видѣ, то очень мало, чтобы чаще приходилъ опять. Такъ и мѣ пришлось вскорѣ притти опять за лекарствомъ.

На этотъ разъ я около двухъ часовъ ожидалъ очереди. Больныхъ ожидало много. Проповѣдывалъ англичанинъ; онъ, хотя и съ акцентомъ, но владѣлъ китайскимъ языкомъ; говорилъ о Богѣ какъ Творцѣ міра. Объяснивъ понятіе Шанъ-ди, онъ сталъ переспрашивать присутствующихъ по-одиночкѣ, кого они почитаютъ за Бога. Многіе бойко отвѣчали, что чтутъ Шанъ-ди, Который сотворилъ небо и землю. Замѣтивъ, что одинъ старецъ спитъ во время проповѣди, англичанинъ подошелъ къ нему съ тѣмъ же вопросомъ, но тотъ, не подымая головы, отвѣтилъ, что Шанъ-ди онъ не знаетъ, а почитаетъ Лао-тянь-фъ (господинъ неба, или солнце).

Нужно сказать, что при моемъ приходѣ, англичанинъ-проповѣдникъ сошелъ съ кафедры, чтобы познакомиться со мною, приглашалъ меня сѣсть съ нимъ рядомъ у кафедры, но я отказался отъ такой чести и сѣлъ за столъ съ китайцами.

Англичанина смѣнилъ другой проповѣдникъ, китаецъ и, какъ видно, не особенно образованный, да и одѣтъ онъ былъ слишкомъ просто. Однако привлечь всеобщее вниманіе. Но тутъ соединялось полезное съ пріятнымъ. Китаецъ хорошо владѣлъ манерами актера-комика и широко пользовался жестикуляціей. У него все было въ дѣйствиіи,—руки, ноги, голова. Голосомъ онъ также выводилъ удивительныя колѣнца. Ему досталось говорить о грѣхопадѣніи прародителей. Надо было видѣть, какъ онъ попеременно выполнялъ роли то Адама, то Евы, то змія. то, наконецъ, Бога и всякая роль проводилась по его личнымъ понятіямъ,—какъ онъ самъ понималъ положеніе каждаго лица въ разбираемомъ сюжетѣ. Пересказать всего, что онъ дѣлалъ на кафедрѣ нельзя. Одно лишь нужно сказать, что онъ могъ увлекать толпу слушателей за собою, заставляя ихъ переживать то, что онъ самъ воспроизводилъ и чувствовалъ. Особенно рельефно онъ провелъ роль змія въ искушеніи. Онъ то повышалъ голосъ, то говорилъ звучнымъ шепотомъ, то присѣдалъ, то становился на дыбы, то съеживался весь, какъ будто крадучись подъ дерево, то смѣялся сатанинскимъ смѣхомъ.... Зрители, казалось, не пропустили ни одного движенія, у нѣкоторыхъ мускулы лица конвульсивно вздрагивали. Китайская толпа не устанетъ слушать такого проповѣдника.

Въ третье мое посѣщеніе миссіи проповѣдникъ былъ тоже ки-

таецъ, но совсѣмъ въ другомъ родѣ; степенный такой, осанистый; и говорилъ такъ сдержанно, прилично. Замѣтивъ меня онъ сталъ говорить о европейцахъ. Что, вотъ, они, англичане, французы, американцы, русскіе, нѣмцы, пріѣзжаютъ въ Китай, учатъ насъ только добру, но не ждутъ отъ насъ награды, а напротивъ мы ждемъ отъ нихъ попользоваться чѣмъ-либо за то, что они же насъ учатъ. Да и такъ со стороны посмотрите на нихъ какъ они живутъ. Какіе у нихъ дома, какъ они одѣваются, что ѣдятъ и пьютъ. Все это у нихъ куда лучше нашего. Подумайте теперь; не помогаетъ ли имъ Богъ, Которому они вѣруютъ и служатъ? Поэтому и намъ не слѣдовало ли лучше всего имъ?

Ф. Власовъ.

Изъ Вэй-хуй-фу, отъ Лукіана Цзанъ поступило прошеніе слѣдующаго содержанія: „Я, слуга вашъ, искренно желаю потрудиться въ пользу православія; труды мои заключаются въ слѣдующемъ: обучать мальчиковъ грамотѣ и постепенно склонять къ православію, на сколько смогу. Пособіями буду заимствоваться въ Русской Духовной Миссіи въ городѣ Вэй-хуй-фу, куда я долженъ буду ходить съ моими учениками каждое воскресенье, ибо мѣсто жительства моего находится въ пяти верстахъ отъ Вэй-хуй-фу, въ селеніи; мѣсто оживленное, мальчиковъ много. Съ надеждою на Бога, если осуществится это дѣло, то есть-если послѣдуетъ Ваше благословеніе, надѣюсь, что потомъ можно будетъ выстроить большую школу и церковь на моей собственной землѣ; но на это пока Божія воля.

Вашъ покорный слуга Лукіанъ Цзанъ.

На прошеніе это послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Согласенъ. Богъ благословитъ.“

Мая 7 дня 1909 года.

Продолжается подписка на журналъ
„КИТАЙСКІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“. Цѣна за
годъ (12 выпусковъ) 3 рубля. Допускается
разсрочка по полугодіямъ.

Краткій очеркъ судебныхъ установленій въ Китаѣ.

Указомъ отъ 24 октября 1906 года бывшее Министерство Наказаній было преобразовано въ Министерство Юстиціи съ возложеніемъ на него главнаго завѣдыванія судебнымъ дѣломъ Имперіи; бывший же Кассационный Департаментъ былъ преобразованъ въ Верховную Судебную Палату, являющуюся верховной инстанціей для судебныхъ дѣлъ. Затѣмъ, въ видахъ раздѣленія судебной и административной власти, Китайскимъ правительствомъ были приняты мѣры къ основанію специальныхъ судебныхъ установленій, при чемъ система была заимствована въ Японіи. Первоначальнымъ судомъ является **初級審判廳** Чу-цзи-шэнь-пань-тинъ, или называемый также **鄉諭局** Сянъ-янъ-цзюй, т. е. Мировой Судъ. Въ качествѣ первой инстанціи онъ разбираетъ дѣла по преступленіямъ, влекущимъ за собой наказаніе отъ наказанія плетью и батогами до, подлежащей за преступленія не покушающіяся на чью-либо жизнь, высылки, и по гражданскимъ дѣламъ на сумму не превышающую 200 ланъ. Всѣ остальные, превышающія означенный размѣръ, гражданскія и уголовныя дѣла разбираются въ качествѣ первой инстанціи въ **地方審判廳** Ди-фанъ-шэнь-пань-тинъ, т. е. Окружномъ Судѣ, которому, по уголовнымъ дѣламъ въ качествѣ первой инстанціи, подсудны дѣла по преступленіямъ, влекущимъ за собой наказаніе отъ ссылки до смертной казни и по гражданскимъ дѣламъ, въ качествѣ первой инстанціи, на сумму, превышающую 200 ланъ. При этомъ по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ наказанію ссылкой, Окружной Судъ обязанъ, по надлежащему производству слѣдствія и предварительному опредѣленію наказанія, препровождать дѣла изъ столицы непосредственно въ Министерство Юстиціи, съ увѣдомленіемъ о томъ Верховную Судебную Палату; изъ провинціи же дѣла передаются мѣстному инспектору юстиціи для пересылки въ Министерство Юстиціи, уголовныя же дѣла, по которымъ наказаніе должно быть опредѣлено смертною казнью, сообщаются, какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціи, непосредственно въ Министерство Юстиціи и Верховной Судебной Палатѣ. По всѣмъ же дѣламъ, относящимся къ компетенціи Мировыхъ Судовъ Окружной Судъ является судебнымъ установленіемъ второй инстанціи. Слѣдующей инстанціей является **高等審判廳** Гао-дэнъ-шэнь-пань-тинъ, или Высшій Провинціальный Судъ, по одному въ каждой провинціи, (впрочемъ, могутъ быть открываемы отдѣленія

Высшаго Провинціального Суда и не въ главныхъ городахъ провинцій, какъ напримѣръ въ Тянь-цзинѣ, гдѣ имѣется такое отдѣленіе-подъ названіемъ Гао-дэнь-шэнь-пань-фынь-тинъ). Гражданскія дѣла въ Высшемъ Провинціальномъ Судѣ въ качествѣ первой инстанціи не принимаются къ разсмотрѣнію. По дѣламъ относительно мелкихъ преступленій Высшій Провинціальный Судъ является послѣдней инстанціей и выноситъ окончательное рѣшеніе, по дѣламъ же важнымъ этотъ является лишь судомъ второй инстанціи. Правила относительно увѣдомленія объ имѣющихся въ производствѣ дѣлахъ и посылкѣ дѣлъ въ Министерство Юстиціи тѣ же, что и въ Окружномъ Судѣ. — Высшей судебной инстанціей является Верховная Судебная Палата. Въ сферу ея компетенціи входятъ всѣ дѣла о преступленіяхъ лицъ, принадлежащихъ къ императорскому дому (цзунъ-ши) и чиновниковъ, дѣла по части неповиновенія и преступленій по отношенію къ правительственнымъ учрежденіямъ и чиновникамъ, а равно чрезвычайныя дѣла, кои не могутъ быть разсматриваемы судами низшихъ Палаты инстанцій. Кромѣ того въ вѣдѣніи Палаты находятся, въ качествѣ окончательной инстанціи, всѣ дѣла, кои не были окончательно рѣшены въ Окружномъ Судѣ въ качествѣ первой инстанціи и въ Высшемъ Провинціальномъ Судѣ въ качествѣ второй инстанціи. Что же касается до тѣхъ важныхъ случаевъ преступленій, когда одновременно съ донесеніемъ въ Министерство Юстиціи, увѣдомляютъ и Палату, то послѣдняя обязана разсмотрѣть дѣло по существу, постановить рѣшеніе и отправить такое дѣлопроизводство въ Министерство Юстиціи для производства лишь ревизіи.

Временныя правила функціонированія новыхъ судебныхъ установленій вкратцѣ заключаются въ слѣдующемъ. Дѣла уголовныя 刑事 и гражданскія строго разграничиваются. Каждое гражданское дѣло, возбужденное (起訴) въ установленномъ порядкѣ и рѣшенное судомъ первой инстанціи (判決), можетъ быть, въ случаѣ не согласія сторонъ (不服), перенесено (赴) на судъ второй и затѣмъ высшей инстанціи, въ качествѣ апелляціонныхъ жалобъ (上告). Раіоны вѣдѣнія (管轄) судовъ строго опредѣлены и пререканія разрѣшаются судами высшей, изъ вступившихъ въ пререканіе мѣстъ, инстанціи. Отводъ (避迴) допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда судья какъ-либо заинтересованъ въ дѣлѣ или родственникъ сторонамъ въ дѣлѣ или уже однажды рѣшалъ, при чемъ рѣшеніе его было обжаловано. Отведенное лицо замѣняется его ближайшимъ помощникомъ. При вызовѣ въ судъ въ уголовныхъ дѣлахъ могутъ быть посылаемы повѣстки призывныя (傳票), повѣстки приводныя (въ случаяхъ нежеланія добровольно явиться) (票拘) и повѣстки о розыскѣ (搜查票). Въ

гражданскихъ дѣлахъ посылаются лишь повѣстки призывныя и розыскѣ. Послѣднія исполняются чрезъ мѣстную полицію. По уголовнымъ дѣламъ, для коихъ Окружной судъ является судомъ первой инстанціи, ведется обязательно предварительное слѣдствіе (豫審), при этомъ лицо, кому поручено веденіе предварительнаго слѣдствія, (豫審推事) можетъ приступать въ важнѣйшихъ случаяхъ безъ предложенія чиновъ прокурорскаго надзора (檢査官). При производствѣ предварительнаго слѣдствія присутствіе постороннихъ запрещается. По производству слѣдствія дѣло представляется судебному чиновнику (審判官), который постановляетъ рѣшеніе (判決) или, смотря по положенію, одинъ (單獨) или открываетъ засѣданіе для рѣшеній въ коллегіальномъ составѣ (合議), тогда присутствуетъ три судебныхъ чиновника, а также не менѣе двухъ лицъ, специально командированныхъ начальникомъ даннаго судебного учрежденія. Въ судебныхъ дѣлахъ употребляется китайское мандаринское нарѣчіе. Показанія иностранцевъ должны быть переведены на китайскій языкъ. Показанія (供) вообще прочитываются въ слухъ для выясненія, нѣтъ ли въ нихъ ошибокъ. Если при коллегіальномъ рѣшеніи не будетъ между членами засѣданія достигнуто единогласія, дѣло передается на общее рѣшеніе съ Начальникомъ отдѣленія Суда во главѣ. Приговоръ (詞判) публикуется по состоявшему рѣшенію не позже трехъ дней и уже, постановившимъ рѣшеніе судомъ, не можетъ быть измѣненъ. Въ приговорѣ должно быть указано названіе суда № число, мѣсяцъ и годъ, подписи судей и печать суда должны быть приложены. Кромѣ того должно быть подробно указано все относящееся къ личности преступника (犯罪者), его обстоятельства преступленія (犯罪者事實) показанія свидѣтелей (證人), статья закона, подъ которую подходит преступленіе и проч. Въ гражданскихъ дѣлахъ въ приговорѣ пишутся подробности касательно тяжущихся лицъ (訴訟人), обстоятельства дѣла (呈訴事實), доказательства, и мотивы вынесеннаго рѣшенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выносится заочное рѣшеніе. Приведеніе въ исполненіе (執行) приговора (判決) происходитъ въ случаяхъ наказанія до высылки (徒)-по истеченіи срока обжалованія (上訴期), въ прочихъ же, болѣе серьезныхъ случаяхъ, по утвержденіи приговора. Въ гражданскихъ дѣлахъ приговоръ приводится въ исполненіе по истеченіи срока аппеляціи если только означенное дѣло по закону не подлежитъ ревизіи (覆核). Судебныя мѣста обязаны оказывать другъ-другу судебную помощь (協助) въ случаяхъ ареста (拘留) поимки (捕拿), препровожденія подъ конвоемъ (護送), допроса свидѣтелей (證人之訊問), сбора доказательствъ (證據之搜查). Возбужденіе судебного дѣла (起訴) зависитъ отъ прокурорскаго надзора, который по-

лучаетъ свѣдѣнія или отъ пострадавшаго непосредственно или чрезъ судебно-полицейскихъ чиновниковъ (司法警察官). Одновременно съ возбужденіемъ уголовного дѣла (公訴) можетъ быть вчиненъ и гражданскій искъ (私訴). Гражданскій искъ можетъ быть только вчиненъ или истцомъ (原告) или его повѣреннымъ (代理人). Въ жалобахъ должно быть точно указано все, что касается дѣла съ упоминаніемъ истцовъ и обвинителей (原告), отвѣтчиковъ и обвиняемыхъ (被告) а также свидѣтелей (證人). Повѣренные должны быть лицами имѣющими законную дѣеспособность. Они могутъ вести дѣла отъ своихъ довѣрителей однако испрашивая каждый разъ согласія ихъ въ случаяхъ подачи апелляціонной жалобы (上訴), примиренія (和解) и друг. важныхъ случаевъ. Жалобы въ высшія инстанціи могутъ быть подаваемы слѣдующихъ трехъ родовъ—при обжалованіи приговора суда первой инстанціи апелляціонныя жалобы (控訴), при обжалованіи приговора суда второй инстанціи апелляціонныя жалобы (上告), и частныя жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій или ихъ отдѣльныя приказанія (抗告). Апеллировать могутъ только или (въ уголовныхъ дѣлахъ) чиновникъ прокурорскаго надзора, или обвинитель или обвиняемый или ихъ повѣренные, и, въ гражданскихъ дѣлахъ или истецъ или отвѣтникъ или ихъ повѣренный (代訴人). Апелляціи по уголовнымъ дѣламъ подаются чрезъ Прокурорскій надзоръ мѣстнаго суда въ пятидневный срокъ, по гражданскимъ дѣламъ въ 10-дневный срокъ. Заключенные передаютъ апелляціи въ Прокурорскій надзоръ чрезъ тюремныхъ чиновниковъ (監獄官). Двойное неприбытіе на судъ апеллятора даетъ возможность признать апелляціонную жалобу прекращенной (上訴狀撤銷). Допросъ свидѣтелей, которыми могутъ быть за нѣкоторыми исключеніями всѣ лица, не являющіяся въ данномъ дѣлѣ одной изъ спорящихъ сторонъ, происходитъ обыкновенно въ камерѣ судебного чиновника, кромѣ случаевъ, когда свидѣтель занимаетъ высокое офиціальное положеніе. За неявку, недозволенную закономъ, свидѣтель подвергается въ первый разъ штрафу (罰金), во второй разъ приводу (勒令到庭). Свидѣтель обязанъ показывать правду. Издержки по путешествію свидѣтелю возмѣщаются изъ суммъ, взысканныхъ при вчиненіи исковъ и проч. Во избѣжаніе уклоненія отъ судебной отвѣтственности существуетъ тюремное предварительное заключеніе, поручительство (保釋). Судебныя издержки (訟費) обращаются на лицо проигравшее искъ (輸服者). Кромѣ того при вчиненіи иска взыскивается сборъ на судебные расходы въ зависимости отъ размѣровъ иска отъ 3% до 1%. За переписку копии писаря получаютъ по пятачку за 100 іероглифовъ (錄事辦公費), за посылку повѣстокъ, писемъ, сообщеній также взимается особая плата (承發吏辦公費).

При судебныхъ учрежденіяхъ находится прокурорскій надзоръ, чины коего подчинены Министерству Юстиціи, но совершенно независимы отъ судебныхъ чиновъ, при судахъ коихъ они состоятъ. Обязанности ихъ заключаются въ слѣдующемъ: 1) возбуждать уголовныя дѣла, 2) принимать судебныя жалобы (收受訴狀), предлагать приступить къ слѣдствию и постановить рѣшеніе, 3) давать указанія судебнопольцейскимъ чиновникамъ относительно поимки преступниковъ 4) изслѣдовать фактическія данныя и добывать доказательства, 5) быть въ гражданскихъ дѣлахъ на стражѣ общественныхъ интересовъ, 6) имѣть надзоръ за судебною властью и исправлять ея ошибки 7) наблюдать за приведеніемъ въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, 8) просматривать статистическіе отчеты судебныхъ установленій. Прокурорскій надзоръ имѣетъ помощниковъ въ лицѣ судебной полиціи (司法警察官), военной полиціи и мѣстной административной власти. Прокурорскій надзоръ не долженъ вмѣшиваться въ дѣла, относящіеся къ сферѣ компетенціи судебныхъ установленій.

Возбужденіе уголовныхъ дѣлъ должно находится въ сферѣ компетенціи прокурорскаго надзора, безъ предложеній какового судебные чиновники не могутъ за нѣкоторыми исключеніями приступать къ предварительному слѣдствию; въ случаяхъ же исключеній судебный чиновникъ увѣдомляетъ тотчасъ же о томъ прокурорскій надзоръ. Возбужденіе уголовного дѣла должно производится лишь когда имѣются дѣйствительныя доказательства преступленія, въ противномъ случаѣ должно сначала обращаться къ содѣйствию судебной полиціи для выясненія дѣла и производства дознанія (訪查確實). Уголовныя дѣла не могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ. Чины прокурорскаго надзора получивъ жалобу обязаны въ 24 часа препроводить ее въ судъ. Присутствіе при разборѣ нѣкоторыхъ дѣлъ въ судѣ чиновъ прокурорскаго надзора обязательно. Апелляціонныя жалобы подаются также чрезъ прокурорскій надзоръ. Прокуроръ слѣдитъ за исполненіемъ судебного рѣшенія и присутствуетъ на мѣстѣ казни преступниковъ.

Въ судебномъ обиходѣ различается пять родовъ бумагъ, подаваемыхъ сторонами при судебныхъ дѣлахъ: 1) Жалоба (民事訴狀), по гражданскому дѣлу, подаваемая истцомъ, 2) Жалоба (刑事訴狀) по уголовному дѣлу, подаваемая обвинителемъ, 3) Объясненіе на жалобу (辯訴狀), подаваемую какъ отвѣтчикомъ, такъ равно и обвиняемымъ, 4) апелляціонная жалоба (上訴狀), подаваемая какъ той такъ и другою стороною при недовольствѣ рѣшенія дѣла, 5) 委任狀 Довѣренность на веденіе дѣла въ случаѣ если процессъ не будетъ вестись самими сторонами. Подача на означеннаго рода бумагахъ, изготовляемыхъ какъ образцовъ министерствомъ юстиціи и стоящихъ по 10 центовъ, обя-

зательна и за нарушеніе этого постановленія полагается штрафъ.

Въ настоящее время существуетъ организація новыхъ установленій въ Пекинѣ, Тянь-цзинѣ, въ Маньчжуріи, и въ другихъ пунктахъ. Окончательное установленіе новыхъ судовъ должно быть завершено къ 1916 году.

Для иностранцевъ введеніе новыхъ судовъ интересно съ той стороны, что китайцы, основывая свои реформированныя судебныя установленія, рассчитываютъ при помощи ихъ отказаться постепенно отъ того, чтобы иностранными консулами осуществлялась въ Китаѣ судебная власть. Первые шаги въ этомъ направленіи уже кое-гдѣ сдѣланы (Тянь-цзинь, Гиринь), гдѣ китайцы стремятся установить тотъ порядокъ, чтобы иностранецъ истецъ при отвѣтчикѣ китайцѣ обращался въ китайскій судъ и дѣла разбирались бы безъ участія консульскаго представителя страны подавшаго искъ иностранца, что противорѣчитъ заключеннымъ Китаемъ договорамъ съ иностранцами, и можетъ быть (при не имѣніи данныхъ, насколько китайскіе судьи безпристрастны) даже вредно интересамъ истца-иностранца.

В. В. Гогельстромъ.

ХРОНИКА.

5го апрѣля въ 10 ч. утра прибыли въ Пекинъ Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Киренскій, викарій Иркутской епархіи и Протоіерей Восторговъ, предсѣдатель Московскаго общества „Союза Русскаго Народа.“ Цѣль прибытія поименованныхъ лицъ—ознакомиться съ состояніемъ Духовной Миссіи въ Китаѣ и выяснить ея нужды для представленія о томъ Святѣйшему Синоду. 6го апрѣля почетные гости осматривали миссійскіе храмы, жилия помѣщенія, мастерскія, школу, женскій монастырь и прочія владѣнія Миссіи. 7го апрѣля—вторникъ Оминой недѣли—Преосвященнѣйшій Іоаннъ, въ сослуженіи о. Протоіерея Восторгова и духовенства Миссіи, совершалъ панихиду на миссійскомъ кладбищѣ, за сѣверной стѣной Пекина. Въ этотъ день о. Протоіереемъ Восторговымъ совершена была ранняя литургія въ церкви св. Мучениковъ—въ склепѣ, гдѣ покоятся останки избіенныхъ въ 1900 году христіанъ-китайцевъ. Въ тотъ же день, кромѣ того, отслужена литургія въ Крестовой церкви и на кладбищѣ.

9го апрѣля прибылъ въ Пекинъ чрезвычайный посолъ Его Императорскаго Величества Генераль-отъ-инфантеріи, Членъ Государственнаго Совѣта, Палицынъ для присутствованія при погребеніи Китайскаго Императора и въ тотъ-же день изволилъ посѣтить Духовную Миссію,—въ сопровожденіи своей свиты.

Его Высокопревосходительство пожелалъ осмотрѣть званія и учрежденія Миссіи,—въ сопровожденіи Преосвященнѣйшаго Начальника Миссіи онъ посѣтилъ братскій корпусъ; отсюда прошелъ въ Успенскую церковь, гдѣ приложился къ древней святынѣ—иконѣ св. Николая Чудотворца; заходилъ въ типографію, въ переплетную, а также въ школу, гдѣ въ то время происходила спѣвка; затѣмъ почетные гости прослѣдовали въ церковь св. Мучениковъ—въ склепъ и, наконецъ, въ женскій монастырь.

12го апрѣля—недѣля св. женъ Мученицъ—Преосвященнѣйшій Іоаннъ, въ сослуженіи о. Протоіерея Восторгова и духовенства Миссіи, совѣшалъ литургію въ Срѣтевской церкви, при Дипломатической Миссіи. О. Протоіереемъ Восторговымъ при этомъ произнесено слово о преимущественномъ долгѣ русскаго народа насаждать христіанство на Дальнемъ Востокѣ и о томъ, что этотъ долгъ лежитъ на русскіихъ людяхъ всякаго званія и положенія, живущихъ и служащихъ за восточной границей Россіи.

14го апрѣля Преосвященнѣйшій Іоаннъ и о. Протоіерей Восторговъ отправились по желѣзной дорогѣ въ Ханькоу, намѣреваясь отсюда проѣхать въ Шанхай и затѣмъ въ Японію, также во исполненіе порученія Св. Синода. Наканунъ своего отъѣзда изъ Пекина, послѣ вечерняго богослуженія, Преосвященнѣйшій Іоаннъ благословлялъ братію и христіанъ-китайцевъ, раздавая при этомъ образки св. Иннокентія. Христіанъ собралось человекъ до двухъ сотъ, считая женщинъ и дѣтей. За время своего пребыванія въ Пекинѣ Преосвященнѣйшій Іоаннъ и о. Протоіерей Восторговъ посѣтили и принадлежащій Духовной Миссіи кирпичный заводъ, такъ много послужившій при первоначальномъ возстановленіи Миссіи и имѣющій послужить въ будущемъ.

23го апрѣля, съ Высочайшаго соизволенія, въ присутствіи чрезвычайнаго посла Генерала Палицына, состоялось открытіе памятника въ Тяньцзинѣ, сооруженнаго на могилѣ воиновъ, павшихъ въ 1900 году. Памятникъ представляетъ собою изящную часовню, стоящую на высокомъ основаніи. Въ этой часовнѣ, при открытіи, отслужена членомъ Духовной Миссіи, архимандритомъ Симономъ, панихида.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Киренскимъ, и о. Протоіереемъ Восторговымъ, во время пребыванія ихъ въ Пекинской Духовной Миссіи, пожертвовано каждымъ по сто рублей—на нужды Миссіи.

Посланникомъ И. Я. Коростовецъ пожертвовано на Миссію сто долларовъ.

Дневникъ, веденный въ
Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.

5 января 1831 года, понедѣльникъ. Поутру въ 6 часовъ 3 ¹/₂ холода. Въ полдень 10° тепла, а въ 11 час. 3° выше точки замерзанія. Къ полуночи началъ подувать вѣтеръ, однако же оный къ утру утихъ. Погода была наипрекраснѣйшая. Сегодня меня разбудилъ благовѣстъ къ заутренѣ. Цѣлое утро я провелъ въ занятіяхъ, между прочимъ просмотрѣлъ о Китаѣ цѣлыхъ два тома изъ „Исторій о странствіяхъ вообще“. Много вздору; есть и правда, но въ весьма раскрашенномъ видѣ. Послѣ обѣда—переодѣвшись китайцемъ—ходилъ прогуливаться съ Зах. Федор. Мы отправились по нашей улицѣ Дунъ-цзянь-минъ-сянь, направо къ Цянъ-мынь, гдѣ я замѣтилъ свою ошибку. Башни надъ воротами городской стѣны и надъ главными воротами защиты, внутри оной не имѣютъ описанныхъ мною амбразуръ, а слѣдовательно имѣютъ только съ трехъ сторонъ. Съ южной и сѣверной оныя имѣютъ по трое дверей, створчатыхъ съ двумя половинками, выходящихъ въ обоихъ этажахъ на балконы. Кромѣ сихъ башенъ и боковыя ворота защиты также имѣютъ гораздо меньшій размѣръ, но, какъ помнится, безъ амбразуръ. Народъ не обращалъ на меня ни малѣйшаго вниманія, ибо цирюльникъ, котораго я призывалъ къ своему туалету весьма искусно подбрилъ мнѣ виски и подъ затылкомъ, заплелъ длинные, нарочно отпущенные мною выше висковъ, волосы въ маленькія косички и къ онымъ крѣпко прикрѣпилъ косу, такъ что надѣвъ китайскую шапку и признака не было, чтобы у меня оставались на головѣ волосы. Здѣшніе цирюльники не употребляютъ мыла, а вмѣсто онаго распариваютъ бороду и волосы на головѣ горячею водою. Ремесло свое они отправляютъ на улицѣ, а потому и ходятъ со всѣми нужными для сего принадлежностями, какъ то: стуликомъ,

круглымъ столикомъ, на коемъ поставленъ чисто вычищенный жестяной или мѣдный тазъ, а кажется и водою, эта статья мнѣ еще неизвѣстна, вещи сіи носятся на бамбуковомъ коромыслѣ, выкрашены ярко красною краскою. Размочивъ волосы руками онъ беретъ небольшую, мягкую, продолговатую щетку, которою, обмакивая въ горячей водѣ, третъ вамъ и бороду и голову, а, наконецъ, приведя и ту и другую часть въ желаемое состояніе, приступаетъ къ бритью благородной части нашего тѣла. Бритвы ихъ весьма странны — лезвіе изъ желѣза, коротенькое и толстое, весьма грубой работы, черенокъ же, изъ тоненькой бамбуковой тростинки, — лезвіе на шарнирѣ, складывается. Во время дѣйствія брадобрѣй часто поправляетъ косарекъ на ремнѣ, сдѣланномъ изъ бумажнаго толстаго полотна и намазанномъ съ обѣихъ сторонъ какимъ-то чернымъ густымъ составомъ. Завѣшиваютъ васъ, чтобы не облить, темносинимъ, изъ дабы, большимъ платкомъ и даютъ въ руки деревянную небольшую чашечку, куда г. брадобрѣй кладетъ, снимая пальцами съ бритвы, ваши волосы. Не смотря на неказистый видъ своего косарика онъ брѣетъ васъ весьма легко, рѣдко обрѣжетъ, бритовка его даже подъ глазами у китайцевъ ходитъ. Съ своими одноземцами они поступаютъ довольно неучтиво: голову китаецъ онъ кладетъ себѣ на колѣни и, придерживая лѣвой рукой за подбородокъ, скоблитъ ему оную, поворачивая по произволению и удобности.

Вышедъ изъ Цянь-мынь, мы спустились на каналъ, обходящій весь городъ. Онъ отстоитъ отъ стѣны сажень на 20; на набережной онаго, или на берегу, ибо набережной не существуетъ, къ намъ подбѣжало нѣсколько дѣвочекъ съ зажженными китайскими свѣчками, сдѣланными изъ молотой древесной коры, предлагая закурить трубку. Удовлетвореніе одной влекло за собою и требованія прочихъ кони и были охотно одѣлены нѣсколькими чехами. На каналѣ мы сѣли на одни изъ множества тутъ стоявшихъ санокъ или столовъ съ желѣзными подрѣзами, имѣющихъ около 2 арш. ширины. Китаецъ возитъ оныя за веревку, привязаную обоими концами къ столу; веревку сію онъ надѣваетъ себѣ на плечо. Возчики для предохраненія ногъ отъ сырости, воды и холода, а можетъ быть и обуви, обертываютъ ноги въ скотскія шкуры-бычачьи, или лошадиныя шерстью вверхъ (наружу). Кромѣ насъ были еще многіе охотники изъ простаго народа, помѣстившіеся человекъ по 6 на одни сани, и всѣхъ потянули скорымъ шагомъ. За провозъ мы заплатили слишкомъ за 3-4 версты (русскихъ) 15 бол. чеховъ, прочіе же вѣроятно менѣе.

Насъ довели до моста, находящагося противъ воротъ *Сюань-су-мынь*, называемыхъ большею частию *Шунъ-ченъ-мынь* и ошибочно произносимыхъ *Шунъ-чжи-мынь*, въ два приѣма, ибо на срединѣ сего разстоянія есть плотина. Перешедши мостъ, мы нашли на каналѣ опять множество подобныхъ же санокъ. Возчики оныхъ, для зазыванія охотниковъ, выходятъ къ мосту. Точно такимъ же образомъ поѣхали мы далѣе и такъ какъ ледъ выше по каналу чище и глаже, то нашъ возчикъ бѣжалъ бѣгомъ и разогнавши самъ присаживался, дабы перевести духъ. Отъ моста по каналу вверхъ во многихъ мѣстахъ ледъ взломанъ и вывезенъ, и во многихъ мѣстахъ, или почти вся половина къ югу, разчерчена квадратными въ 1 арш. четверугольниками, такъ правильно и ровно, какъ будто съ помощью инструмента. На южномъ берегу канала мы видѣли склады льда, для сохраненія онаго къ лѣту. Китайцы не роютъ для сего погребовъ, кладутъ ледяные куски на поверхности земли точно также, какъ кирпичи въ строеніяхъ въ связку. Положивъ рядъ таковыхъ ровныхъ кусковъ, они заливаютъ оные водою или смачиваютъ сверху и потомъ накладываютъ другой рядъ и т. д. Отъ смачанія ледъ смерзается и вся масса дѣлается какъ бы одинъ кусокъ, потомъ, накрываютъ оный съ боковъ и сверху рогожами и закидываютъ довольно толстымъ слоемъ земли. Симъ образомъ въ продолженіи цѣлаго лѣта ледъ сохраняется и продается недорого. Толщина куска въ 1 арш. не болѣе. Каналъ, обходящій городъ, лѣтомъ бываетъ весьма мелокъ, а потому многіе ручьи, вытекающіе изъ западныхъ горъ искусственно соединены и проведены въ рытый резервуаръ. Сей послѣдній имѣетъ сообщеніе съ вышеупомянутымъ каналомъ. Занимающіеся сохраненіемъ на лѣто льда, платятъ довольно дорого приставамъ при шлюзахъ, чтобы они болѣе открывали шлюзы въ резервуарѣ для наполненія канала водою. Бѣда на лодкахъ по сему каналу къ Западу оканчивается у самаго С.-З. угла города. Расплатившись съ возчикомъ мы побрели пѣшкомъ въ надеждѣ, вышедъ за ворота *Си-бянь-мынь*, т. е. западныя боковыя ворота, въ С.-З. углу внѣшняго города, опять найти на каналѣ подобныя санки, но обманулись въ своемъ ожиданіи.

Отъ самыхъ воротъ *Цянъ-мынь* до сего мѣста по набережной канала съ южной стороны строенія находятся у самаго берега, все частные дома то вдаются, то выдаются въ улицу и не имѣютъ никакого вида; кромѣ заборовъ, обмазанныхъ глиною и выкрашенныхъ дикою краскою, вы ничего не видите.

Вышедъ къ воротамъ *Си-бянь-мынь*, насъ охватилъ несносный смрадъ, улица идущая отъ нихъ къ югу не широка. Близъ воротъ

находится много харчевенъ и чайныхъ; нечистоты, выбрасываемыя изъ оныхъ на улицу и стѣсненіе чрезвычайно заражаетъ воздухъ, здѣсь приглашали насъ поскудные, рядами стоящіе, ваньки садиться на ихъ неопрятныя, запряженные осликами, одноколки, но мы, въ надеждѣ проѣхать до воротъ *Феу-ченг-мынь* по каналу, отвергли ихъ предложеніе. Угольная Ю.-З. башня на внутреннемъ городѣ сдѣлана подобно находящейся надъ воротами съ тою только разницею, что она обращена на двѣ стороны на Ю. и З.; въ каждой сторонѣ имѣетъ 3 ряда амбразуръ въ нижнемъ и 1 въ верхнемъ-этажахъ, по 14 во всякомъ ряду, итого по 56. Сѣверная стѣна внѣшняго города, примыкающая къ З, внутри не высока и не толста и гораздо хуже сдѣлана. Ворота *Си-бянь-мынь* пропорціональной вышины и ширины со стѣною; защита внѣ оныхъ также несравненно уже и короче, нежели ворота внутренняго города.

Отъ самой защиты мы продолжали путь пѣшкомъ по предмѣстью, облегающему, какъ кажется, весь Пекинъ. Улицею, идущею параллельно стѣнѣ, мы шли слишкомъ 2 вер. до воротъ *Фэу-мынь-ченг* западныхъ къ югу ворота, называемыя въ просторѣчьи *Пъхинг-цзэ-мынь*. Не доходя версты влѣво отъ сихъ воротъ есть капище, посвященное лунѣ, наружность капища мало опрятна, оно занимаетъ большое пространство. На западной сторонѣ улица сія вымощена гранитными плитами весьма хорошо (она передѣлана въ прошломъ году), по ней возятъ казенную крупу въ магазины. По сторонамъ огороды. Для охраненія овощей отъ сѣверныхъ вѣтровъ, чрезъ каждыя 3 саж. поставлены щиты изъ высокаго и тонкаго тростника, наклоненные къ югу. Овощь сажаютъ не на грядкахъ, но въ бороздахъ. На семъ пути, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого, есть харчевни и чайныя для поселянъ. Около одной такой мы видѣли большое собраніе народа. Молодые, лѣтъ по 17, играли, подкидывая ногою какую-то небольшую штучку съ краснымъ пухомъ, привязаннымъ къ свинцовой штучкѣ, какъ у насъ дѣлаются игрушки, называемыя „ванька—встанька“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

聖主教英諾肯提乙歷史勳功

聖主教英諾肯提乙生在小羅錫亞畢業在乞野烏城翰林院彼在此處受修士品隨被聘至摩斯克瓦舊京城神品翰林院教授理學科不久被撫手名爲撒列斯拉烏斯乞乙主教時俄皇大撒特兒派英諾肯提乙爲中華教會監督尙在途次事景爲之一變教會不得出現于中國英諾肯提乙遂留在伊兒庫斯特(中俄國交界地方)即在此地極力傳奉教道理于外教人中間英諾肯提乙隨受伊兒庫斯特主教駐紮在主復活道院以誠實以熱志爲民福善而勞宣講上帝言建立學堂俾新入教之人入堂習學上帝法律與俄國文字救世主曾担任許多苦楚彼亦曾忍受許多困乏在盡宗徒勳功後四載聖主教英諾肯提乙忽在一千七百三十一年安然逝世其逝後又經三十載適遇重修聖堂聖主教在此埋葬人啟其墓乃見聖主教遺體完全保存其聖軀不朽有多民起而來就其墓祈禱又有無數醫治爲上帝之樂士新發現者大著聖教會在一千八百零五年恭入聖主教英諾肯提乙於諸聖之列於是記憶賀典在每年俄歷十一月二十六號慶賀敬啟聖軀日在二月九號

Годъ изданія. VII.

Годъ изданія VII.

Открыта подписка на 1909 г. на

„ХАРБИНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Газета торгово-промышленная, экономическая, литературная и общественная. Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпразднич. Газета печатаетъ телеграммы собств. корреспондентовъ и Петербургскаго телеграфнаго агентства и содержитъ отдѣлы: Официальный отдѣлъ (опубликованіе и разъясненіе наиважнѣйшихъ распоряженій желѣзнодорожной администраціи). Руководящія статьи. Хроника. Сибирскія вѣсти. Жизнь Дальнаго Востока. Обзорѣніе печати. Торговья и желѣзнодорожныя извѣстія. Фельетонъ. Театръ и музыка.

Справочный отдѣлъ.

Главное вниманіе обращено на изученіе Дальнаго Востока въ торговомъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Ближайшее участіе въ газетѣ принимаютъ: по алфавиту

Абросимъ Н. И., Вайнгуртъ Я. М., Васильевъ, Веревкинъ И. Н., Ганинъ С., Игнатовичъ Л., Ирклевскій А., Зайцевъ В., Керръ Л., Куртоевъ 2, Козловъ, В. Д. д-ръ Розановъ, Русецкій Ф. Ф., Сентянинъ В. С., Соколовъ С. С., Сунъ-ху-дэ, Тищенко П. С., Усовъ Н. А., Фоменко С. М., Хмировъ И. И., Штейнфельдъ П. П. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

для городскихъ и иногородн. подписчиковъ.

На 1 годъ	10 руб.—коп.	На 5 мѣсяць	5 руб.—коп.
„ полгода	6 „ — „	„ 7 „	6 „ 75 „
„ 1 мѣсяць	1 „ 20 „	„ 8 „	7 „ 50 „
„ 2 „	2 „ 30 „	„ 9 „	8 „ 25 „
„ 3 „	3 „ 25 „	„ 10 „	8 „ 75 „
„ 4 „	4 „ 20 „	„ 11 „	9 „ 50 „

Для служащихъ Кит. Вост. ж. д.

На 1 годъ	6 руб.—коп.
„ полгода	4 „ — „
„ 1 мѣсяць	— „ 75 „
„ 2 „	1 „ 50 „
„ 3 „	2 „ 10 „
„ 4 „	2 „ 70 „

За границу разсрочка не допускается.

съ разсрочкой по четвертямъ:

На 5 мѣсяцевъ	3 руб. 20 „
„ 7 „	4 „ 20 „
„ 8 „	4 „ 50 „
„ 9 „	4 „ 80 „
„ 10 „	5 „ 20 „
„ 11 „	5 „ 50 „

На 1 годъ — 14 р., полгода — 8 руб.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Впереди текста за строкъ пята — 30 к. Позади текста — 15 к. Торгово-промышленныя объявленія при печатаніи серіями пользуются скидкой по соглашенію.

За объявленія о личныхъ услугахъ и заработкѣ 5 коп. строка.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на ежемѣсячный русскій журналъ, издаваемый въ Японіи.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

черезъ редакцію непосредственно:

ЗАГРАНИЦУ: На годъ

ШЕСТЬ рублей или іенъ, или, по курсу, въ иностранныхъ деньгахъ.

ТРИ рубля.

На полгода

ПОЛТОРА рубля.

На четверть года

На одинъ мѣсяць ПЯТЬДЕСЯТЬ копеекъ.

ВЪ ЯПОНИИ: На годъ

ЧЕТЫРЕ іена пятьдесятъ сѣнъ.

На полгода

ДВА іена двадцать пять сѣнъ.

На четверть года ОДИНЪ іенъ пятнадцать сѣнъ.

Внѣ подписки въ отдѣльной продажѣ въ Японіи ПЯТЬДЕСЯТЬ сѣнъ и заграницей ШЕСТЬДЕСЯТЬ коп. или сѣнъ, или, по курсу, въ иностранныхъ деньгахъ.

При подпискѣ черезъ агентовъ набавляется 10 % сверхъ приведенной расцѣнки.

Всѣ денежные переводы должны направляться или черезъ Русско-Китайскій банкъ въ Йокогамѣ на имя редактора-издателя журнала „Восточнаго Обозрѣнія“, или почтой по адресу:

Черезъ Владивостокъ, Японія, Йокогама.

Редакція русскаго журнала „Восточное Обозрѣніе“

The Editor and Publisher of the „Vostochnoe Obozrenie“

P. O. Box 127, Yokohama, Japan.

При выпискѣ и корреспонденціи изъ другихъ мѣстъ кромѣ Россіи, достаточно ограничиться лишь вышеприведеннымъ адресомъ на англійскомъ языкѣ.

Редакторъ-Издатель К. Поляновъ. (Плансонъ).

СОДЕРЖАНІЕ.

Святитель Иннокентій.

Погребеніе Китайскаго Императора.

Воспоминаніе объ отцѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ.

Географія Китая.

Корреспонденція.

Краткій очеркъ судебныхъ установленій въ Китаѣ.

Хроника.

Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года. (Продолженіе).

Объявленія.

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1909